

Данилов, Д.Д. История России. XIX – начало XX века. 8 кл.: учеб. для организаций, осуществляющих образовательную деятельность / Д.Д. Данилов, В.А. Клоков, С.С. Кузнецова, Н.С. Павлова, В.А. Рогожкин, Е.В. Сизова. – Изд. 4-е, испр. – М.: Баласс, 2015. – 368 с.

Екатерина II

С. 9. Церковь занимала господствующее положение (православные священники получали жалованье от государства, были включены в государственный аппарат), при Екатерине II (1762–1796) была установлена веротерпимость и люди других вероисповеданий получили право строить свои храмы.

С. 15. Все права и привилегии благородного сословия были перечислены Екатериной II в «Жалованной грамоте дворянству» 1785 года: свобода от обязательной службы, телесных наказаний, уплаты подушной подати и других повинностей и т.д. Потомственные дворяне, в отличие от личных, имели исключительное право владеть крепостными. Доступ в дворянское сословие был открыт для любого грамотного человека. Если ему удавалось поступить на службу чиновником или офицером, то по «Табели о рангах» Петра I он сразу получал личное дворянство, а дослужившись до определённого чина (ранга) – потомственное.

С. 17. При Екатерине II в 1780–1790-х годах была предпринята попытка создать систему образования. Тем не менее к 1800 году в большинстве городов так и не было начальных школ и гимназий. Наряду с единственным в России Московским университетом действовало ещё несколько военных, духовных и частных училищ.

С. 18. В то же время при Екатерине II представители привилегированных сословий получили возможность влиять на государственное управление. Дворяне избирали уездные и губернские дворянские собрания, а купцы – городские думы. Появились вольные типографии, печатавшие независимые от государства газеты и журналы и издававшие те книги, которые сами хозяева типографий считали нужным издавать. Образованные дворяне создавали различные общественные объединения: Вольное экономическое общество, например, занималось изучением территории, природы и хозяйства России; в Английском клубе обсуждали новости европейской политики и решали, какие из английских порядков могли быть перенесены «на русскую почву».

С. 24-25. В детстве бабка Александра – императрица Екатерина II – отобрала его у родителей и стала воспитывать согласно своим представлениям, «по законам разума и в принципах добродетели». По указанию государыни образованием Александра занимался

Фредерик Цезарь Лагарп – дворянин, гражданин Швейцарской республики, приехавший в Россию в поисках приключений и славы. Он был представлен ко двору, где проявил блестящую эрудицию и педагогические способности, и очень понравился Екатерине II. Лагарп не скрывал от императрицы своих республиканских взглядов, что в глазах государыни выглядело как проявление честности и прямоты. Вместе с новым учителем Александр размышлял об идеях Просвещения: о свободе личности, преимуществах республиканских форм правления, законах «естественного» равенства людей, несправедливости сословного деления. Одиннадцать лет их искренней дружбы не прошли даром. Впоследствии Александр вспоминал: «Всем, что я знаю, и всем, что, быть может, во мне есть хорошего, я обязан гражданину Лагарпу». Явное благоволение Екатерины к внуку и подчёркнутая холодность к сыну делали Александра соперником отца – Павла Петровича. Стремясь сохранить расположение родителей и бабушки, молодой человек вынужден был лавировать между ними, часто скрывая свои истинные чувства. Когда Павел I стал императором, он окончательно охладил к сыну и серьёзно подумывал о том, чтобы отдать престол племяннику жены... В обращении к подданным Александр I обещал править «по законам и сердцу» Екатерины II и «шествовать по её премудрым намерениям». Эти заявления были восприняты в обществе как отказ от жёсткой внутренней политики Павла.